

УДК 504.062:330.15

КРИТЕРИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Блажкевич Т.П. к.э.н., доц.

Государственный агроэкологический университет, г. Житомир, Украина

Принятое сегодня деление экономики в зависимости от характера воздействия на окружающую среду на экстенсивную, когда увеличение производства продукции достигается, в основном, за счёт увеличения используемых вещественных и энергетических ресурсов, интенсивную, если такое увеличение достигается повышением производительности труда, использованием более совершенных технических, технологических и других средств, и экологическую, при организации производства с полным восстановлением ресурсов и условий окружающей среды, считается в значительной степени условным, поскольку в рамках конкретных исторических условий имеют место все подобные виды хозяйствования, использование интенсивных и экологических технологий всегда требует дополнительных (порой значительных) вещественно-энергетических затрат, а по определению экологии любая деятельность человека будет экологической. Однако всё возрастающее понимание необходимости рационализации хозяйственной деятельности,

чаще определяемой как экологизация экономики, предполагает обоснование соответствующих критериев – показателей уровня такой экологизации. Необходимость обоснования критериев экологизации экономики обусловлена так же тем, что сегодня очень модной становится реклама экологически “чистой” продукции, экологического производства, экологических технологий, хотя ни соответствующих стандартов, ни соответствующих средств контроля, ни глубокого понимания понятия “экологизации” ещё нет.

По определению классиков биологии вообще и экологии в частности любая хозяйственная деятельность человека является экологической, поскольку обязательно представляет собой взаимодействие живых организмов (прежде всего людей) между собой и окружающей средой [1]. Поэтому термины “экологизация производства”, “экологически чистая” продукция”, “экологическая экономика” где-то близки по тавтологическому содержанию терминам “экономика производства”, “продуктивная экономика” или “экономная экономика”. Тем не менее, выпущенный терминологический джин требует уважительного к себе отношения, а задача специалистов состоит в научном обосновании границ или критерияльного пространства смыслового содержания уже широко разлетевшихся терминов.

В среде ещё так недавно бушевавших терминов “политическая экономия”, “экономика капитализма”, “экономика социализма” и “экономика коммунизма” термин “экологическая экономика” не выглядит таким уж одиозным, как это пытаются представить сторонники традиционных экономических учений. Действительно, если основным содержанием экономики капитализма является накопление и господство капитала небольшой части населения планеты за счёт подавляющего его большинства по принципу “деньги к деньгам” или “хватай и владей”, экономики социализма – удовлетворение основных социальных нужд всего населения планеты по принципу “от каждого по способности и каждому по труду”, экономики коммунизма – обеспечение всеобщего благоденствия по принципу “от каждого по способности и каждому по потребности”, то экологическая экономика предполагает реализацию такого благоденствия не только для человечества, но и для всех других видов живых организмов, населяющих живую планету Земля.

Вот тут и начинается основной дискуссионный вопрос современных экономических учений: как обеспечить выполнение тех или иных экономических принципов, существуют ли критерии реализуемости этих принципов и если существуют, то какими они должны быть? Сторонники капитализма, например, считают, что ресурсы планеты принципиально ограничены, совершенно недостаточны для удовлетворения всех потребностей всего человечества и лишь “золотой миллиард” наиболее предприимчивых (читай “изворотливых”) людей достойны жить собственно “по человечески”, а остальные шесть, семь и т.д. миллиардов – “лишние” на Земле и должны либо исчезнуть, либо алачить “животное” существование. Но весь исторический опыт свидетельствует, что критерии “благополучия” и “полезности” человека, как правило, не совпадают, а чаще противоречат друг другу, поскольку обычно талантливые люди бедны, а интеллектуальная ограниченность богатых людей является “притчей во языцх”.

Социалисты утверждают относительное социальное равенство и относительную социальную обеспеченность большинства населения планеты за счёт альтруизма богатых, а друг осознавших, что их благополучие напрямую зависит от благополучия “изгоев” – людей, не принадлежащих “золотому миллиарду”. Подобная библейская идиллия богатых и бедных предполагается так же коммунистами, считающими, что хищнические инстинкты людей могут преодолеть лишь на основе пробуждения всеобщего сознания своей исключительности в определении пути развития природы, то есть своего богоизбрания. Но согласно тем же библейским преданиям, богоизбрание или богоподобие не освобождает людей от земных страстей и, следовательно, в любом обществе – капиталистическом, социалистическом или коммунистическом, всегда превалирует тенденция дифференциации

бытия, по мнению классиков диалектического материализма выступающая как основная движущая сила общественного развития.

Казалось бы, круг замкнулся: основной движущей силой общественного развития является принципиальное разнообразие (неравенство, дифференциация) общественного бытия, а целевая установка интеллектуального развития человечества направлена на ликвидацию такого разнообразия. Иными словами, критерий братства, равенства, равноправия, однообразия не является определяющим в экологизации общественных отношений, поскольку не отражает величину движущей силы экоразвития. Не потому ли с такой устойчивостью периоды бурного расцвета любых экосистем чередуются с периодами их деградации и распада, хаос чередуется с порядком, организация с дезорганизацией и так далее?

В экологии основным критерием благополучия популяции является её мощность или биомасса – масса сухого биологического вещества, увеличение которой не всегда является следствием роста средней продолжительности, а может быть вызвана повышенной плодородностью вида и живучестью молодняка. Так как численность населения планеты растёт по геометрической прогрессии, то с позиции основного критерия следует достаточно стабильное экологическое благополучие человечества. Но почему же тогда мировые учёные так настойчиво бьют тревогу, предсказывая экологическую катастрофу, экологический коллапс, гибель цивилизации, какими критериями они руководствуются?

Основным критерием экологической опасности большинство учёных считают уровень загрязнения окружающей среды продуктами жизнедеятельности общества: выбросами тепла, углекислого газа, тепла, пыли и испарений химикатов в атмосферу, радиоактивных, химических и биологических активных элементов в почву и воду. Не вняли учёным, крупный капитал в погоне за прибылью геометрически наращивает объёмы производства, усугубляя и без того критическую экологическую ситуацию, поскольку для него критерием благополучия являются деньги – абстрактные символы, выдуманные самим человеком. Для большинства безграмотного и бедного (безденежного) населения планеты критерий благополучия сводится к тому, чтобы выжить, оставить потомство и дать нужную направленность развития этого потомства.

Так кто или что определяет направление развития на планете жизни вообще и человечества в частности: учёные, олигархи или масса биологических компонентов, включая "изгоев"? Мировая статистика свидетельствует в пользу последних: численность населения развитых стран падает, а развивающихся – растёт; основная часть энергетических запасов планеты оказалась в руках развивающихся стран; интеллект развивающихся стран всё больше замещается интеллектом народов-изгоев. Живучесть экологических и экономических систем этих народов или способность этих систем выживать в самых неблагоприятных условиях внешней среды, при самом малом развитии "цивилизованных" средств жизнедеятельности очевидно и является тем критерием экологичности, о котором говорилось вначале.

SUMMARY

The increasing understanding of economic activities rationalization or ecologization of economics assumes the whys and wherefores of appropriate criteria. The main criterion for population prosperity in ecology is its biomass growth just as the environment pollution is for man.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
2. Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь. – Кишинёв, 1990. – 408 с.

3. Блажкевич Т.П. Екологічна економіка: стан і перспективи становлення // 36. наук. пр. Людина і космос-99 . – К.: МАУП (додаток до наук. журналу "Персонал". – 1999 . – № 6 (54)).